

ЖУРНАЛИСТИКА

ФОРМА ТЕКСТА И ЕГО СТРУКТУРЫ

© 2005 К.И. Белоусов

Оренбургский государственный университет

Понятие формы лингвистических объектов является одним из наиболее дискуссионных. Если относительно формы слова ситуация в какой-то мере определена, то диалог о форме основного объекта филологии — текста, кажется, только предстоит. Действительно, операциональные возможности понятия формы применительно к анализу текста зачастую сводятся к декларациям вроде единства формы и содержания. Интересно то, что сегодня, пожалуй, только в стиховедении обращаются к традиции исследования формы художественного текста, заложенной отечественной формальной школой и ГАХН.

Нашей задачей является не обнаружение и каталогизация каких-то проявлений формы текста, а конструирование самого понятия формы. Наиболее перспективным первичным контекстом обсуждения понятия формы представляется аристотелевское противопоставление формы — материи. В современной методологии категориальная оппозиция “форма — материя”, введенная Аристотелем, “сейчас все больше возвращается к своему прежнему исходному смыслу благодаря исследованиям деятельности и ее специфических структур” [10, 256]. У Аристотеля “телесная вещь есть единство формы и материи, оформленная материя”, а форма “есть определенность самих материальных вещей” [1, 453]. Форма как бы “запечатлевается” в материи, создавая тождественность объекта самому себе и обеспечивая его устойчивость. В таком контексте кроме формы и материи (материала) актуализируются категории структура и объект.

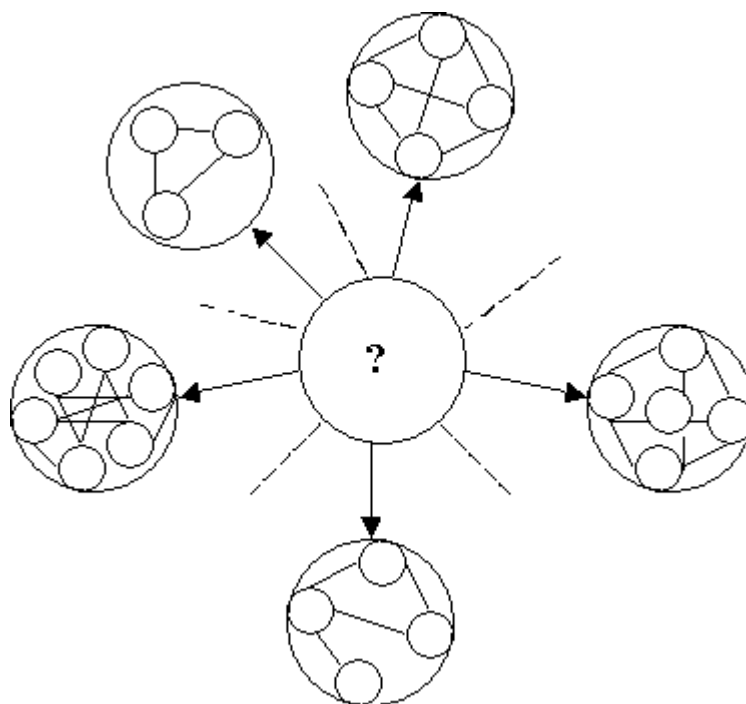
Данные категории нашли отражение в концепции Г. П. Щедровицкого, в которой понятие формы связано с последовательностью определенных операций с такими конструктами, как структура, материал, объект. Вначале материал противопоставляется структуре, при этом материал понимается как чистая возможность организации. Затем “мы как бы отпечатываем структуру на материале, получаем ее отпечаток, и та-

ким образом превращаем материал в определенную организованность. Сама структура благодаря этой процедуре выступает уже как форма” [10, 259]. Данная система действий, однако, не вполне применима к тексту: не известно, какая структура и материал должны быть взяты? В каком виде будет существовать форма как нечто отличное от структуры и др.?

Возникшие затруднения преодолеваются с помощью ввода дополнительных теоретических конструктов. Это такие концептуальные единицы, как объект и предмет. Объект мы традиционно понимаем как объективно существующую вещь, предмет — как вещь в пространстве человеческой деятельности. Различение объекта и предмета имеет ряд важных следствий, в первую очередь относящихся к системному анализу объекта. Системный анализ объекта — это и представление изучаемого объекта, явления и т. п. в виде целостной системы, обладающей системными качествами. Именно к подобного рода представлениям о системном анализе относятся утверждения методологов о системообразующем факторе, эмерджентности, взаимодействии системы и среды, развитии и самоорганизации системы, управляющих параметрах и параметрах порядка, прямой и обратной положительной и отрицательной связи и др. Общая теория систем, кибернетика, синергетика, теория информации и теория случайных процессов говорят о системном подходе в этом смысле. Системный анализ — это и многоаспектное описание одного и того же объекта, то есть выделение у него разных предметов, соотносящихся с различными научными областями, и последующий синтез результатов разнопредметного исследования объекта.

Две интерпретации системного анализа, несмотря на противоречивость, легко интегрируются. Для этого необходимо проводить системный анализ с позиции деятельностного подхода. Так, различение объекта и предмета, составляющее базис деятельностного подхода, своим

Рис. 1. Объект и его предметы-системы.

следствием имеет системный анализ не объекта, а предмета (предметов). Действительно, представление объекта в виде системы требует известной идеализации его, обеспечивающейся средствами и формами анализа, т. е. выделением предмета. Зафиксированный предмет в дальнейшем с помощью соответствующих форм исследовательской деятельности предстает в виде системы. В дальнейшем же, забывая о том, что полученная структура характеризует изучаемый предмет, проецируют ее на сам объект. Поэтому, строго говоря, следует употреблять не термин “объект-система”, а термин “предмет-система”, который интегрирует две интерпретации системного метода, а также системный и деятельностный подходы в системнодеятельностный подход.

Говоря о системном рассмотрении изучаемых объектов, стоит сразу подчеркнуть, что такое их представление есть акт познания, который, конечно, базируется на объективных закономерностях бытия данных объектов. Представление объекта в виде системы означает некоторую его схематизацию, проведенную по какому-то основанию. Выделение системы и ее компонентов есть продукт исследовательской деятельности, преследующей релевантные этой деятельности цели и использующей при этом адекватные целям средства и методы. Очевидно, что при этом один и тот же объект может быть представлен в виде разных систем (см. рис. 1).

Таким образом, объект можно изучать только посредством выделяемых в нем предметов. Каждый из предметов с помощью операций абстрагирования, анализа, моделирования и др. предстает в виде системы, “наделяется” структурой. Естественно, структуры отдельных предметов объекта могут различаться. Но у данных структур должно быть и нечто общее, поскольку это структуры предметов одного и того же объекта. Эта общность и есть форма, присущая объекту. Если структура – производная исследовательской деятельности, конструкт, то форма – феномен. Форма организует объект таким образом, что, будучи рассмотренной сквозь призму тех или иных его предметов, она преобразуется в их структуры, имеющие поэтому общность своего происхождения. По сути, структура – это проекция формы на предметную область. Именно поэтому форма может моделироваться только на основании сопоставления ряда ее структур: выявления общего и случайного, – что недоступно в случае однопредметного описания объекта.

Сказанное вполне справедливо и по отношению к тексту. Основная проблема здесь: проведение сопоставительного анализа результатов многопредметного описания текста. Проблема разрешается с помощью введению в схему: I) базовых качеств текста, II) методов, созданных для работы с этими качествами, III) методов, позволяющих синтезировать результаты многопредметного описания.

I. К базовым качествам текста мы относим: пространственно-временную его протяженность, многоонтологичность, кооперативность его подсистем (предметов).

Пространственно-временное бытие текста полагается одним из основных его качеств. Текст целиком и полностью обнаруживает свое существование через основные формы движения материи, и его содержание также раскрывается посредством этих форм: текст существует осуществляясь. Содержание текста, в отличие от значения знака, протяженно в пространстве-времени, поскольку вырастает из целенаправленно организованной хронотопической последовательности приемов, действий, операций, объединенных разными методами и подходами к тексту. В каждый момент времени в реальной речевой деятельности функционирует только часть текста и никогда текст в целом. Как целое текст существует в двух случаях: 1) ментальной репрезентации (в этом случае и говорится о целостности как о психолингвистическом явлении) и 2) абстрактного исследовательского конструкта, где текст а) переводится в письменную форму, если до этого он существовал в устной форме, б) предназначается не для чтения, а для сопоставления разных единиц, находящихся в нем. Рассматривая пространственно-временное бытие текста, отметим, что текст закрепляется в письменном виде и воспринимается посредством зрения как пространственный феномен (мы говорим о письменной форме текста, поскольку исследователь вынужден иметь дело только с такой формой существования речи. В частности, изучение разговорной речи обязательно проходит фазу графической репрезентации устных форм). Осуществление анализа текста с опорой на его пространственное существование необходимо в силу того, что текст, будучи представленным в письменной форме, воспринимается как вещь, имеющая границы — начало и конец. Тем самым создается иллюзия целостности объекта, необходимая для его анализа. Моделирование целостности заключается в том, что фактор времени мысленно исключается из процесса функционирования текста; исследователь видит перед собой в любой момент времени не какую-либо часть текста, а весь текст, причем письменный — как пространственный феномен. Расположенный в пространстве, текст, однако, не теряет совсем связи со временем: начало текста отмечается исследователем как предшествующее, середина — как последующее, а конец — как самое позднее во времени. По сути, наделение текста пространственным существованием создает условия для обратимости времени. Здесь

хотелось бы подчеркнуть, что, если текстопорождение и текстовосприятие как деятельности однонаправлены в пространстве-времени, то исследовательская деятельность с текстом, как правило, игнорирует эту направленность и необратимость времени.

Синхронизация результатов многоаспектного описания одного и того же текста производится с опорой на такое конститутивное его качество, как многоонтологичность. Текст понимается нами как феномен, имеющий разные уровни существования (разные онтологии), находящиеся между двумя полюсами: материальным (к которому ближе всего оказываются физические параметры текста, описывающие его акустико-волновую онтологию) и идеальным (области концептуального бытования текста). Такой подход отрицает принятое членение организации текста на структуру и семантику. Действительно, если мы возьмем такое явление, как структура, то мы обязаны признать за ней некоторое содержание, поскольку это структура текста и состоит из компонентов языковой природы (ср. известное “структура без функции — фикция”). Если же мы возьмем семантику текста, то она, в свою очередь, должна быть каким-то образом организована, поскольку в противном случае перед нами будет шум. Исходя из данных презумпций, мы будем говорить о структуре / структурности на каждом уровне существования текста, тем более что в ряде работ нами было выявлено: языковая материя выполняет функцию не только носителя информации — она образует собственные организации, способные к семиозису. Материальный (физический) уровень текста являет собой сложную структуру, несущую информацию самого разного рода. Отдельные единицы передают лексико-грамматические значения (те, что всегда были предметом лингвистического анализа). Сама же структура как целостность отражает механизмы развития концептуального пространства текста, которые могут быть представлены в виде функционального взаимодействия семиотических систем разного рода: содержательно-тематической, концептуально-конвенциональной воспринимающего сознания, интонационно-нормативно-логической. Структурные паттерны физического уровня текста обеспечивают не только само его существование, но и создают возможность осмысленного целостного прочтения текста, синтезируя сугубо языковые, текстовые, конвенциональные, интонационные системы в общем функциональном пространстве [2: 4].

Многоонтологичность текста связана с такой базовой характеристикой, как кооперативность различных пространств его существования. Для

того чтобы обнаружить действие процессов кооперации, мы обращаемся к системнодеятельностному подходу к анализу текста [3]. В рамках заявленного подхода, как уже говорилось, происходит 1) выделение предметных областей (предметов), 2) изучение каждого из актуализованных предметов, 3) синтез результатов многопредметного описания, в котором предпринимается как бы “сборка” объекта.

II. Основным методом, созданным для работы с таким качеством, как пространственно-временная протяженность текста, является метод позиционного анализа (см. [2: 5: 6]). Существование метода состоит в позиционировании интересующих исследователя языковых единиц в линейном ряду всех единиц текста. Поскольку текст имеет границы (начало и конец), постольку начало принимается за “0”, а конец за “1” независимо от размера текста. Это позволяет сопоставлять как данные, полученные при исследовании какого-либо аспекта текстов разных объемов, так и результаты многопредметного описания одного и того же текста. В ряду (от 0 до 1) линейно расположены все языковые элементы данного текста. За единицу счета принимается словоформа¹. Для того чтобы найти локализацию того или иного элемента, нужно определить местонахождение словоформы, которая содержит в себе искомый элемент (если изучаются сегменты меньше слова) или совпадает с ним (если исследуется “уровень” слова) на заданном отрезке. Для этого выполняется простейшая арифметическая операция — деление номера искомой словоформы, который определяется тем, какая это словоформа по счету в тексте, на общее количество словоформ в тексте. Если анализируются единицы синтаксиса, то определяется пространственно-временной отрезок, заполняемый группой словоформ: их начало (первое слово искомой единицы) и конец (последнее слово данной единицы). Этот метод, как мы видим, призван включить в предметную область изучения текста пространственно-временное его бытие (как в процессе порождения, так и в процессе рецепции).

III. Многопредметное описание и его синтез осуществляется с опорой на а) метод позиционного анализа, б) на количественные методы анализа, существенно облегчающие синтез всех возможных методических процедур, в) корреляционные методы, устанавливающие меру близости

выделенных предметов. В этом контексте исследование, базирующееся на принципах системнодеятельностного подхода, содержит следующие этапы:

1) выделение тех или иных предметов объекта и представление их в виде абстрактных систем;

2) количественное их описание, содержащее в себе пространственно-временной показатель, маркирующий появление и функционирование того или иного элемента предмета-системы (описание с помощью метода позиционного анализа) — составление предметного “контура” текста. Само описание представляет собой изучение интенсивности (или же вероятности) проявления того или иного признака в каждой точке временного развертывания текста;

3) перевод абсолютных численных значений интенсивности процесса в той или иной пространственно-временной координате в относительные значения, т. е. значения, находящиеся в пределах от 0 до 1 (для того, чтобы соизмерять результаты описания разных предметов). Осуществляется данная процедура для всех актуализованных предметных областей текста²;

4) проведение системной интеграции полученных конструкторов тех или иных предметных областей объекта на основе единообразного их построения с помощью корреляционных методов математической статистики (в частности, метода корреляции Пирсона) и методов графической репрезентации полученных результатов. В результате сопоставления предметных “контуров” текста выявляется общее и частное, случайное и закономерное, т. е. осуществляется синтез на уровне построения модели формы текста.

Видно, что описанная стратегия исследования состоит из целого ряда операций, таких как идеализация, моделирование, предметная абстракция, а также статистический анализ данных описания предметов объекта-текста. Этот анализ в части его корреляционных методов служит и способом интеграции многопредметных описаний объекта-системы. Так, статус корреляции как исследовательской процедуры приобретает философское значение, поскольку корреляция выступает средством интеграции различных предметов описания одного объекта. Сама же

² Ср. с высказыванием Б. И. Ярхо: “... анализ (в принципе) работает с абсолютными числами, а синтез с относительными. Синтез борется с множественностью и изменчивостью при помощи относительных величин. Эти относительные величины... создают соизмеримость между формами разных областей в отношении их веса в данном комплексе” [11, 470].

¹ Как нам представляется, о похожих предметах говорил и Б. И. Ярхо, анализируя проблему сукцессивности речи и синтезирования ее разных уровней [11, 468-470].

Табл. 1. Относительные значения показателей интенсивности (силы) звука в процессе чтения информантами текста *Осень...*

Ин./словоформа	осень	ночь	пустота	видения	уходящей	жизни	тихо	накрапывает	дождь	музыка	и	видения	и	печаль
В.Д.	0,70	0,53	0,57	1,00	0,50	0,42	0,42	0,55	0,46	0,53	0,41	0,37	0,28	0,43
К.Б.	0,88	1,00	0,79	0,96	0,78	0,76	0,82	0,57	0,68	0,84	0,64	0,71	0,56	0,66
К.Р.	1,00	0,76	0,73	0,70	0,59	0,58	0,63	0,65	0,58	0,86	0,73	0,61	0,57	0,56
Е.П.	0,81	0,95	0,88	0,80	0,71	0,52	0,75	0,82	0,91	0,94	0,71	0,82	0,58	1,00
Н.О.	0,88	0,90	0,66	0,94	0,95	0,72	0,73	0,87	0,67	1,00	0,57	0,75	0,62	0,62
А.К.	1,00	0,71	0,66	0,89	0,61	0,62	0,65	0,75	0,69	0,69	0,67	0,71	0,56	0,63
Д.В.	0,74	0,80	0,47	1,00	0,63	0,57	0,56	0,55	0,51	0,71	0,43	0,52	0,36	0,65
Л.М.	0,83	0,64	0,77	1,00	0,71	0,59	0,70	0,89	0,69	0,78	0,38	0,54	0,43	0,62
У.Т.	1,00	0,77	0,74	0,72	0,55	0,41	0,49	0,68	0,55	0,83	0,56	0,51	0,37	0,40
Н.Б.	1,00	0,91	0,98	0,81	0,72	0,67	0,62	0,86	0,93	0,93	0,47	0,68	0,45	0,48
М.Ш.	1,00	0,73	0,62	0,89	0,76	0,64	0,64	0,79	0,62	0,98	0,66	0,68	0,49	0,79
Г.К.	1,00	0,52	0,39	0,67	0,49	0,48	0,56	0,49	0,51	0,45	0,33	0,32	0,29	0,28
среднее	0,90	0,77	0,69	0,86	0,67	0,58	0,63	0,71	0,65	0,79	0,55	0,60	0,46	0,59

Примечание. В столбцах представлены относительные значения силы звука для каждой лексемы текста *Осень...*, в строках – значения силы звука для каждого из вариантов прочтения текста информантами, т. е. на пересечении тех или иных строки и столбца наблюдается относительное значение силы звука конкретной лексемы при ее произнесении в процессе чтения конкретным информантом.

интеграция является необходимым этапом описания формы текста. Рассмотрим применение заявленного подхода на примере взаимодействия физического (акустического) и концептуально-пространств текста.

Изучение физической организации текста проводилось нами с опорой на аппаратные методы исследования. Для этого информантам (студентам и аспирантам-филологам) предлагалось выразительно прочитать текст, с которым они предварительно знакомы. В процессе чтения акцентировалась наиболее значимая информация, то есть создавалась определенная интерпретация данного текста. На уровне звучащей речи интерпретационные акценты (семантические, эмоциональные) передаются усилением силы звука

(громкости), повышением основного тона и увеличением длительности звучания. Анализу подвергался только первый параметр в силу системного характера речевой интонации (взаимозависимости трех указанных параметров). Процесс чтения записывался на жесткий диск компьютера. При записи использовались наушники, жестко соединенные с микрофоном, что позволило устранить возможную зависимость силы звука (громкости) от расстояния до звукозаписывающего устройства. После проведенной записи чтения параметры речи анализировались с помощью специализированных программ Cool Edit Pro и Excel по следующей схеме: 1) визуально представленная с помощью программы Cool Edit Pro акустическая волна сегментировалась на участки,

Табл. 2. Семантическая карта текста *Осень...*

лексема / лексема	осень	ночь	пустота	видения	уходящей	жизни	тихо	накрапывает	дождь	музыка	и	печаль
осень	3	17	11	2	4	5	7	13	19	4	1	8
ночь	17	3	19	8	6	7	9	6	8	5	3	10
пустота	11	19	2	14	11	11	8	3	5	6	3	20
видение	2	8	14	2	18	20	5	0	5	14	9	19
уходящая	4	6	11	18	0	21	1	4	2	4	3	13
жизнь	5	7	11	20	21	0	2	1	2	8	3	12
тихо	7	9	8	5	1	2	0	16	16	6	0	7
накрапывать	13	6	3	0	4	1	16	0	22	6	0	7
дождь	19	8	5	5	2	2	16	22	0	5	0	9
музыка	4	5	6	14	4	8	6	6	5	3	9	12
и	1	3	3	9	3	3	0	0	0	9	0	7
печаль	8	10	20	19	13	12	7	7	9	12	7	2

Примечание. На пересечении k-ого столбца и г-ой строки располагается ячейка с показателем семантической связи между k-ой и г-ой лексемами. Жирным шрифтом выделены статистически значимые показатели. Слова представлены в начальной форме, лексические повторы исключены.

совпадающие по размеру с протяженностью записанных словоформ; 2) в каждом сегменте выделялись точки максимальной силы звука (максимальной амплитуды) ударных слогов слова, и значения этих максимумов интенсивности акустической волны заносились в таблицу в программе Excel. Таким образом обрабатывалась каждая реакция (все варианты прочитанного текста), результатом чего явилась сводная таблица, где каждый из вариантов был представлен в виде динамического профиля (контура) текста (см. таблица 1). В таблице зафиксированы относительные значения силы звука, полученные путем деления всех абсолютных значений на максимальное абсолютное значение в пределах каждого варианта прочтения. Это сделано для того, чтобы можно было сопоставлять различные варианты друг с другом, что невозможно сделать с абсолютными значениями, поскольку одни информанты читают тише / громче других. Кроме того, относительные значения, характеризующие каждую реакцию, позволяют построить “усредненный” вари-

ант прочтения текста³. В целях большей наглядности приведем результаты исследования авторского мини-текста *Осень...*

Осень, ночь, пустота. Видения уходящей жизни. Тихо крапывает дождь. Музыка и видения, и печаль.

В эксперименте участвовало 12 испытуемых – студентов-филологов старших курсов. Полученная выборка оказалась репрезентативной, поскольку все варианты чтения текста при случайном подборе информантов имеют сходные характеристики, что выявляется в результате факторизации таблицы (все варианты чтения за исключением Е.П. составляют один фактор). Схожие результаты можно получить и с помощью метода корреляции по Пирсону всех вариантов чтения друг с другом.

Среднее значение интенсивности акустической волны (таблица 1) представляет собой акустический контур текста *Осень...*

Построение семантического “контура” этого же текста осуществлялось с опорой на авторс-

³ Описанные процедуры лежат в основе разработанного нами семантико-просодического метода анализа текста (см. [3: 4]).

кий метод семантического картирования текста. Семантическое картирование текста проводится по результатам комплекса выполненных заданий с текстом информантами, в качестве которых выступают студенты-филологи. Информантам предъявляется текст до 150–200 словоформ⁴ и ставятся задачи:

1) прочесть текст, определить его тему; 2) выделить микротемы текста; 3) распределить слова текста по выделенным микротемам в лексико-семантические группы. Каждую группу озаглавить, т. е. обозначить принцип группировки разных слов в одну и ту же группу. Количество групп и слов в группах произвольно.

В процессе работы подготовленный информант, производя распределение слов текста по микротемам, опирается на значения слов и на их контекстуальные связи. Этому способствуют сами задания: определения темы текста, с помощью чего осуществляется первичный синтез его содержательно-смыслового⁵ пространства, позволяющий начать интеллектуальное движение в сторону анализа целостности, определения структурных ее единиц – микротем, синтез которых приводит к теме. Микротемы становятся единицами, с одной стороны, аналитической деятельности испытуемого (ее элементами являются слова), и, с другой стороны, цельности текста. В такой одновременности нет ничего удивительного, так как структура объекта по природе своей указывает на конкретную деятельность исследователя, ход которой запечатлен в данной структуре. Производя анализ цельности на ряд субцельностей (термин Л. В. Сахарного), информант структурирует цельность, а, распределяя слова по выделенным группам, он тем самым выявляет сферу активности каждой из субцельностей. Сам же принцип отбора слов информантом базируется не на сукцессивности текста (существующей в процессах продуцирования и рецепции), а на его конструируемой симультанности: 1) в процессе анализа информант уже хорошо знает текст, 2) текст представлен информанту в письменном законченном виде (дан в своей завершенности, одновременности и отдельности), 3) фактор времени перестает быть значимым, поскольку информант: а) не опирается в процессе анализа на

последовательность единиц в тексте, б) имеет достаточно времени, чтобы перечитывать в какой угодно последовательности отдельные фрагменты текста и соотносить их с другими фрагментами. Поскольку в любую из создаваемых групп могут включаться лексемы, находящиеся в самых разных местах текста, постольку та или иная субцельность (микротема) не может обрести четкой локализации, распределяясь по всему текстовому пространству. Тем самым возникают суперпозиции субцельностей: их наложения и пересечения уже в сукцессивном осуществлении текста – в случае моделирования процессов продуцирования и рецепции.

Полученные реакции (правильнее сказать – интерпретации) состоят из лексико-семантических групп, в основе каждой из них лежит некоторый принцип (микротема). Лексемы, находящиеся в одной лексико-семантической группе, между собой обнаруживают семантическую связанность. Совокупность же лексико-семантических групп всех интерпретаций отражает меру семантической связанности каждой лексемы с остальными лексемами текста, что фиксируется с помощью семантической карты текста (см. таблица 2). В таблице № 2 отражены результаты эксперимента по семантическому картированию текста *Осень...* В качестве информантов выступили 29 студентов-филологов старших курсов.

Из таблицы 1 видно, что между лексемами существуют неоднородные связи: одни более сильные (осень-ночь, жизнь-видение), другие эпизодические, или же вообще отсутствуют (*тихо-и, дождь-и*). Отсутствие связей не говорит о том, что их вообще не может быть, а свидетельствует о случайной семантической связи между лексемами (возможно, при большем объеме выборки эти лакуны были бы заполнены). Используя полученную таблицу 2, можно переходить к исследованию самых разнообразных аспектов семантической организации текста, одним из которых является построение семантического контура, моделирующего интенсивность семантических связей между словами текста в поступательном линейном процессе его развертывания. Для этого осуществляются следующие процедуры.

1. Необходимо обратиться к исходному тексту и все лексемы (в том числе и повторяющиеся) расположить в порядке их поступления друг за другом в отдельных ячейках в программе Excel.

2. В семантической карте (см. таблицу 2) следует оставить только неслучайные показатели связей между словами, которые определяются статистически, как превышающие сумму среднего значения и среднего квадратичного откло-

⁴ Размер текста определяется нами исходя из количества времени, затрачиваемого на выполнение задания (5–20 минут).

⁵ Термин *смысл* употребляется нами в психолингвистическом его истолковании как компонент концептуальной системы информанта. Тем самым мы учитываем пристрастный характер аналитической деятельности с текстом всякого человека, в том числе и филолога.

Табл. 3. Параметры семантического контура текста *Осень...*

	осень	ночь	пустота	видения	уходящей	жизни	тихо	накрапывает	дождь	музыка	и	видения	и	печаль
Локализация в тексте	0,07	0,14	0,21	0,29	0,36	0,43	0,5	0,57	0,64	0,71	0,79	0,86	0,93	1
Семантический контур	0,24	0,37	0,39	0,64	0,90	0,91	0,85	1,00	0,89	0,51	0,51	0,64	0,39	0,39

Примечание. В таблице представлены относительные значения плотности семантических связей между всеми лексемами в линейном развертывании текста. Максимальная плотность семантических связей приходится на лексему *накрапывает*, минимальная – на лексему *осень*. Значения локализации получены так: порядковый номер словоформы делился на общее количество словоформ (всего 14).

нения, вычисляемые для каждой лексемы в отдельности.

3. Неслучайные значения семантической связи между словами заносятся во все ячейки, находящиеся между этими лексемами. Например, значение семантической связи между словами a_s и a_z равно m . Если эти слова в тексте следуют друг за другом, тогда в двух ячейках, расположенных под этими словами, ставится значение m . В том случае, если между словами a_s и a_z в тексте располагаются другие лексемы, во всех ячейках, находящихся в строке от ячейки под лексемой a_s до ячейки под лексемой a_z ставится значение m . Тем самым утверждается, что семантическая связь между двумя словами в тексте как линеаризованном объекте с неизбежностью проходит по всему пространству, располагающемуся между лексемами. В случае повтора слов процедура повторяется.

4. После того, как процедура будет завершена, суммируются показатели значений семантических связей. Суммирование осуществляется в пределах каждого отдельного столбца, в верхней ячейке которого находится то или иное слово текста. Таким образом, мы получаем возможность отслеживать плотность семантических связей, приходящуюся на тот или иной момент линейного развертывания текста в процессе его восприятия.

После того, как были построены семантический и просодический контуры одного и того же текста, появляется возможность их соотнесения друг с другом. Для этого мы составили таблицу, где под каждой лексемой текста *Осень...* располагались два значения: среднего показателя интенсивности силы звука (просодический контур) и относительное значение плотности семантичес-

ких связей (семантический контур). В силу некоторой несоразмерности данных (среднее значение интенсивности силы звука не имеет значения равного 1) мы обратились к процедуре их центрирования, при этом средние значения располагаются на оси ОХ (равны нулю), а значения большие и меньшие среднего располагаются соответственно выше и ниже этой оси. Центрирование позволяет создавать соизмеримые ряды данных⁶.

Рисунок № 2 хорошо иллюстрирует высказанные ранее положения об отличительности организаций разных предметов одного и того же объекта и, в то же самое время, их общности. Отметим, что каждый исследователь в процессе интерпретации графических моделей опирается на интуитивное понимание их, поскольку аутентичного языка описания графически представленных объектов до сих пор не создано. Нас будут интересовать следующие факторы: 1) схожая / противоположная / индифферентная динамика интенсивности (общность / отличие паттернов) в одних и тех же участках текста, 2) локализация описываемого паттерна относительно позиционной структуры текста, 3) точки устойчивости и неустойчивости, 4) увеличение / падение интенсивности, 5) нахождение описываемого паттерна относительно средних значений (оси ОХ), 6) точки “схождения” (пересечения) кон-

⁶ Возникшую проблему, конечно, можно было решить и по-другому. Например, в ряду показателей среднего значения интенсивности силы звука выбрать наибольшее и все остальные значения разделить на него. Отметим, что результат соотнесения двух контуров не изменится.

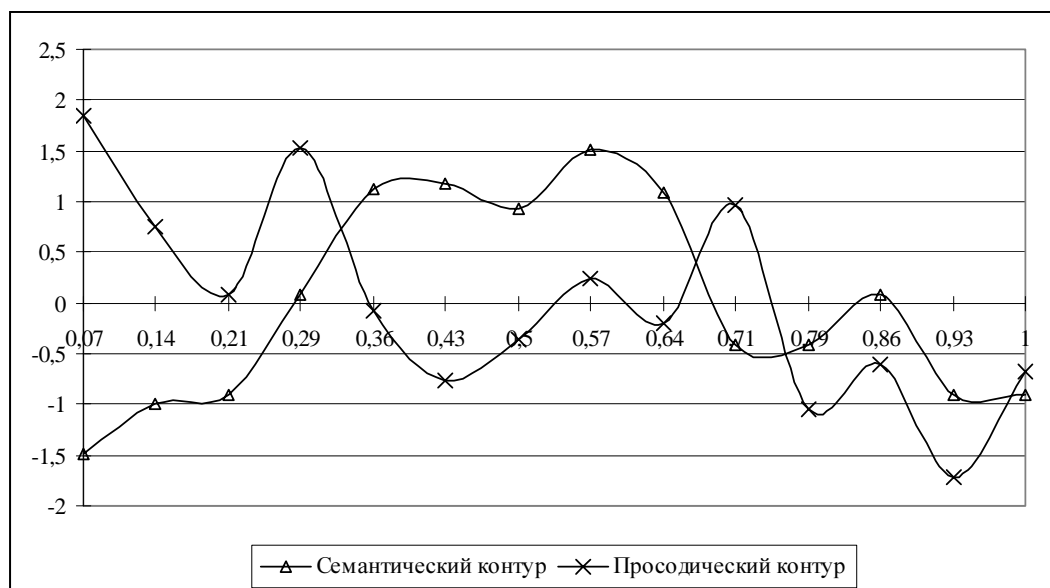

Рис. 2. Взаимодействие семантического и просодического контуров текста *Осень...* в процессе его развертывания.

туров, 7) циклизация контуров (между двумя точками “схождения”), 8) “опережение” / “отставание” контуров относительно друг друга как по оси ОХ, так и по оси ОУ.

В интервале [0,07; 0,21] интенсивность просодической и семантической организаций текста имеют противоположную динамику, но в интервале [0,14; 0,21] семантический контур начинает подстраиваться под просодический, а после точки [0,21] процессы синхронизируются. В окрестностях точки [0,21] наблюдается точка устойчивости не только семантического контура, но и просодического. В аспекте теории позиционного анализа текста (см. [6]) данная точка имеет важное значение для текста как сукцессивно-симультанного образования — здесь находится гармонический центр зоны начала текста (ГЦн)⁷.

Зона зачина текста ([0; 0,146]) является пространством “схождения” путей эволюции отдельных систем к их дальнейшему кооперативному

взаимодействию. Позиция гармонического центра зоны начала есть первая кооперативная позиция в эволюции метасистемы — текста [2]. Интересно, что просодический контур в этой точке очень близко подходит к оси ОХ (среднему значению интенсивности силы звука). Похожая ситуация для просодики наблюдается и позиции ГЦ, также являющейся устойчивой (“потенциальная яма”). Интервал зачина интересен и тем, что в нем, как правило, просодика доминирует над семантикой. В исследуемом тексте семантика выдвигается на передний план только в точке [0,36] и сохраняет лидирующее положение вплоть до гармонического центра. Между точками [0,36] и [0,43] располагается абсолютно слабая позиция 1 (далее — АСП 1), в которой наблюдается рост элементов асимметрии [5: 6], энтропийных тенденций. Поэтому вблизи АСП 1 (слева) происходит асинхронизация контуров, но после прохождения этой позиции кооперативность подсистем восстанавливается, но с доминированием уже новой моды — семантики. В интервале (АСП 1; ГЦ) режимы развития подсистем обретают единые темпо-ритмические характеристики. Поскольку этот интервал является наиболее оптимальным для восприятия текста (см. [5: 7: 9]), режимы эволюции подсистем синхронизируются. В интервале (АСП 1; ГЦ) часто расположен креативный аттрактор текста — такая зона текста, в которой представлена наиболее значимая информация (с позиции реципиента). Область аттрактора — это всегда область явлений гармонизации системы. Но после автономности, процессы асинхронизируются, доми-

⁷ Позиционная структура текста выглядит так: абсолютное начало (Абс. Н.) и абсолютный конец (Абс. К.), между которыми находятся гармонический центр текста (ГЦ, расположен на расстоянии 0,618 от начала текста), гармонический центр зоны начала (ГЦн, расположен на расстоянии 0,236 от начала текста), зачин (расположен на расстоянии 0,136 от начала текста), абсолютно слабые позиции (расположены на расстоянии 0,236 вправо и влево от ГЦ текста). Между этими вехами (позициями), которые маркируют возраст системы-текста, расположены интервалы, в которых полагается качественная однородность происходящих процессов [6].

нирующей становится просодика. Энтропийные тенденции возникают сразу же за позицией ГЦ, раньше абсолютно слабой позиции 2 (АСП 2). Начиная с позиции [0,79] вплоть до конца текста режимы снова синхронизируются с доминантой семантики. В точке [0,93] просодический и семантический контуры имеют точки устойчивости, что, видимо, говорит о целесообразности выделения этой позиции А. Ю. Корбут [5].

В процессе анализа мы намеренно пытались отвлечься от лексической и грамматической семантики текстовых единиц, чтобы показать возможности представленной исследовательской программы. Между тем процесс интерпретации может проводиться и с опорой на эти традиционные лингвистические предметы, что особенно актуально при семантико-просодическом анализе текста, при сопоставлении двух, трех и более контуров текста. Метод контуров, в свою очередь, позволяет увидеть сложную, нелинейную метасистему — текст, рассмотреть процессы взаимодействия подсистем, их взаимодействия (термин П. К. Анохина), например, эмоциональной, просодической, семантической и др. В поиске объяснительных механизмов схождения, расхождения, пересечения, наложения структур различных текстовых пространств заключена основа понимания сложной материально-идеально-социальной природы текста, представления его как становящейся целостности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аристотель. Сочинения в четырех томах. / Аристотель // Собр. соч.: В 3 т. — М., 1975. — Т. 1. — 552 с.
2. Белоусов К. И. Форма текста в деятельностном освещении (теоретико-эксперименталь-

ное исследование): автореф. дис. ... канд. филол. наук / К. И. Белоусов. — Кемерово, 2002. — 20 с.

3. Белоусов К. И. Введение в экспериментальную лингвистику: Учеб. пособие / К. И. Белоусов, Н. А. Блазнова. — Бийск: НИЦ БГПУ, 2004. — 139 с.

4. Белоусов К. И. О моделировании внутри-текстовых пространств / К. И. Белоусов, Г. Г. Москальчук // Вестн. Оренбург. гос. ун-та. — 2004. - № 11. — С. 126-129.

5. Корбут А. Ю. Повтор как средство структурной организации художественного прозаического текста (элементы симметрии): автореф. дис. ... канд. филол. наук. / А. Ю. Корбут. — М., 1995. — 21 с.

6. Москальчук Г. Г. Структура текста как синергетический процесс / Г. Г. Москальчук. — М.: Едиториал УРСС, 2003. — 296 с.

7. Пушкина Е. С. Теоретико-экспериментальное исследование структурно-семантических параметров текста: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е. С. Пушкина. — Кемерово, 2004. — 24 с.

8. Сахарный Л. В. Человек и текст: две грамматики текста / Л. В. Сахарный // Человек. Текст. Культура. — Екатеринбург, 1994. — С. 7-59.

9. Солодянкина Н. В. Целостность текста в аспекте согласования его формальной и смысловой структур: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н. В. Солодянкина. — Кемерово, 2004. — 24 с.

10. Щедровицкий Г. П. Избранные труды / Г. П. Щедровицкий. — М.: Шк. Культ. Полит., 1995. — 800 с.

11. Ярхо Б. И. 2001. Методология точного литературоведения / Б. И. Ярхо // Гаспаров М. Л. О русской поэзии: Анализы, интерпретации, характеристики. СПб.: Азбука, — С. 456-477.